

Бар Лгунов

Инстинкт Лэси

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Родион Лозинский

Бар лгунов. Инстинкт лжи

<https://litres.ru/74618442>

SelfPub; 2026

Аннотация

Главная героиня — Софи Рэло, лисица, которая раньше была человеком и сумела сохранить свой человеческий разум. Но память она потеряла, поэтому ей придется вспоминать, кто она такая и что приключилось с человечеством, которое заменили звери всех видов и рас.

Содержание

Оглавление	4
Глава 1. Начало новой, животной жизни	6
Глава 2 В новом мире тебе не будут рады	26
Глава 3. Медное дело и странный ресторан	57
Глава 4. «Скорбеть нечему и некому»	80
Глава 5. Бар Лгунов приглашает сыграть в игру	93
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Родион Лозинский

Бар лгунов. Инстинкт лжи

Оглавление

Бар Лгунов. Инстинкт Лжи

Глава 1. Начало новой, животной жизни

Глава 2 В новом мире тебе не будут рады

Глава 3. Медное дело и странный ресторан

Глава 4. «Скорбеть нечему и некому»

Глава 5. Бар Лгунов приглашает сыграть в игру

Глава 6. Бессонница

Глава 7. Оленьи поводки

Глава 8. Это не просто чувства...

Глава 9. Новая зацепка и поход в Центральный парк

Глава 10. Приглашение

Глава 11. Поезд номер 583

Глава 12. Только под мой джаз

Глава 13. Джаза и веселья поезд

Глава 14. Встреча с доном Каристой

Глава 15. Жизнь того, кто живёт в тебе

Глава 16. Финальная игра Бара Лгунов

Глава 17. Конец игры

Глава 18. Ветхлый дом

Часть 19. Финал

Глава 1. Начало новой, животной жизни

— БЕЖИМ!

Пока парень бежал за девушкой, он испуганно оборачивался по сторонам и видел, как все люди, находящиеся за стеклянными окнами задыхаются от какого-то зеленого дыма. Его это заставляет бежать быстрее. Прибежав в одну из комнат, девушка открыла дверь ключ-картой и они вбежали внутрь.

— Быстрее! Иначе нам конец!

— Но ведь...

— Быстреей!

Парень быстро снял одежду, и гольшом тут же запрыгнул в ближайшую криокамеру. Напротив него была девушка и она что-то активно искала на столе. Найдя, она подбежала к парню и сказала:

— Давай сюда руку.

Парень даёт ей правую руку и девушка вешает на руку бирку.

— Для чего это?

— Потом объясню! Сейчас нам нужно начинать, туман приближается!

Девушка, посмотрев на парня, внезапно остановилась, выдохнула и сказала слегка добрым и заботливым голосом:

— Всё будет хорошо. Не думай о плохом. Скоро всё закончится, я обещаю...

Она ласково поцеловала его в лоб, нажала на синюю кнопку на приборе. Дверь заперлась и в капсуле начало холодеть. Но парень не уснул, как он думал, а продолжал слышать и видеть, что происходит снаружи в небольшое окошко, которое ему было по плечи.

Внезапно в комнату кто-то врывается, дверь с грохотом открывается, и девушка, которая так и не нашла чего-то у себя на столе, посмотрела с ужасом на человека, который поставил на неё пистолет.

— Ты? Так это ты сделал, так ведь? Почему?

Кто-то сказал мужским тяжёлым голосом невнятную и неразборчивую речь.

— Но зачем?! Ты погубил весь мир ради себя одного и своих жалких амбиций! И меня ты хочешь убить, как всех тех, кто тебе доверял?! Зря я тогда тебе доверилась...

Мужчина на заднем плане что-то сказал и нажал на курок. Раздался выстрел. Девушка упала замертво. Парень, который стоял в первой камере, закричал:

— Не-е-ет! Сестра!

А мужчина, судя по звукам, воспользовался второй, последней капсулой, и закрылся в ней.

Парень в истерике начал бить дверь ногами и руками, но дверь намертво закрылась. Поэтому было бесполезно бить её. Но парень не сдавался и продолжал колотить дверь.

— Откройся, паршивая дверь! — прорычал он.

Внезапно парень почувствовал запах, что напоминает гниль и множество химозы. Посмотрев в окно, он увидел,

что вся комната успела за пару секунд заполниться тем самым зелёным туманом, который и погубил всех людей в комплексе.

Парень тут же начал задерживать дыхание, но это было бесполезно. В его лёгкие уже начал попадать туман. Он начал сильно кашлять, и в порыве отчаяния начал бить дверь ещё сильнее.

— Кхе-кхе... Твою мать... Почему камера дырявая?! Говорили же, что она будет устойчива!.. Я не хочу так умирать!

Внезапно, парня одолел странный мандраж, который он не сразу заметил. Он начинался со спины и медленно, как будто бы что-то шло от низа спины до головы. Потом этот мандраж перешёл на плечи, а затем на руки. Парень решил посмотреть на них и тут же издал пронзающий крик.

Это был не мандраж.

Незаметные волосы начали превращаться в рыжую шерсть. Когда же шерсть выросла до кончиков пальцев, то и они начали меняться. Сначала они покрылись чёрной шерстью, а затем у парня начали болеть ногти — ведь из них начали выходить когти. В итоге теперь его руки были покрыты рыжей шерстью. Теперь это его лапы.

Перепугавшись, этими же лапами, парень начал щупать своё лицо, но и тут всё успело поменяться. Теперь вместо лица у него немного удлинённая морда, с чёрным носом. Начав щупать зубы, он понял, что они превратились в хищные клыки.

Резко позади него что-то слегка оттолкнуло, и начало побаливать в области копчика. Слегка повернувшись, он заметил небольшой рыжий хвост с белым кончиком на конце.

Тут он завопил от ужаса, что с ним происходил. Он от страха потерял дар речи, но всё же сумел взять себя в руки и продолжить выбивать дверь уже шерстяным плечом.

— Я не хочу... УМИРАТЬ ЛИСИЦЕ-Е-ЕЙ! — выкрикнул он, уже менявшимся на тонкий лисий голосок.

Но его криков уже никто не услышит. Туман полностью заполнил его легкие и он закрыл глаза и облокотился об заднюю стенку камеры, издав при этом последний писк...

— Йи-ик!

Ночь.

Луна полностью освещает дома и небоскрёбы Нью-Йорка. На улицах не было никого, а из одного из люков шёл тёплый пар. Сейчас стоял осенний холод и поэтому многие бездомные или бедные грелись возле этих люков. А вот мимо Музея Истории, который находился практически в самом центре города, умудрились пробраться два зверька.

— Эй, Нолан, можно идти!

Зайдя в тёмные залы музея, мышь и кролик, начали глядеть на экспонаты. Им не нужно что-то большое, им нужно что-то помельче, что можно утащить в мешках и карманах. И желательно золотое и блестящее.

Кролик, который выглядит как человек, носит тёмно-синюю кожаную куртку. Ходит на двух лапах, имел волосы в виде растрепанной серой шерсти на голове. Он нашел бусы императрицы Селитры Третьей, которые ценятся не мало так. Восемьдесят или восемьдесят пять тысяч. Взяв одну цепочку в лапы, он обнюхал её, чтобы убедиться в подлинности и положил в мешок.

Обернувшись, он увидел крупную мышь, которая была чуть меньше его, но все же могла за себя постоять. Сейчас она крала золотую плитку, которая была под сигнальным стеклом.

Нолан же, так зовут нашего храброго и доброго кролика, закончив с бусами, направился к экспонату с алмазами.

И судя по стенду рядом, они были еще со времен прошлой цивилизации. Цивилизации длинноногих голых обезьян, которых тут называют человеками. А этот алмаз носила одна из их королев.

Нолан решил достать этот алмаз при помощи маленького бура, но пытаясь достать его из мешка на спине, он случайно замечает следующий зал поменьше, который назывался «Древнейшие технологии». А нем он увидел четыре устройства, похожих на холодильники, но только без ручек для открытия и с небольшими окошками.

Он, переведя внимание, решил проверить, нет ли там чего-нибудь драгоценного. Медь нужна одному зверьку-торговцу, поэтому было бы неплохо украсть и ее. Войдя в зал и начав осмотр, он нашел не только четыре холодильника, но и пару ржавых спутников, которые использовали челове-

ки. Проходя прямо через холодильники, Нолан решил позазглядывать в них. В левые два заглянул — ничего. Заглянул в правый — так же. Но вот посмотрев в последний, в истошном крике отпрыгнул на метров десять, улетев в сторону спутников.

На крик Нолана прибежал напарник-мышь и спросил:

— Чего у тебя случилось?

Но кролик ему не ответил. Он пристально, с испуганными глазами и быстрым дыханием, смотрел на холодильник. Он решил подойти ближе и еще раз взглянуть на находку.

Хоть он и боялся, но любопытность брала вверх над ним. Делая медленные шаги, он перешагнул красную ленточную ограду и подойдя к холодильнику, заглянул в него еще раз.

Аккуратно заглянув в окошко, он не мог поверить своим глазам.

ЭТО БЫЛА ЛИСИЦА!

Она как будто бы уснула там, положив голову на бок. Она была покрыта льдом и выглядела очень даже красивой. Её удлинённая мордочка показалась кролику очень даже при-

влекательной. Уши её были опущены, что точно означает, что она спит.

Повернувшись к мыши, Нолан спросил:

— Рон... Ты умеешь взламывать эти штуки?

— Ты хочешь сказать, что там есть медь внутри? — спросил тот, подойдя ближе.

Судя по звуку в его сумке, он все же взял золотую пластину. А Нолан, посмотрев снова на лисицу, вдруг почувствовал что-то теплое внутри себя. Такого у него не было уже как пять лет после того, как его насильно отправили на войну.

— Нет... Кое-что поинтересней.

Рон с силой оттолкнул Нолана и сам заглянул в окошко и раскрыл глаза от удивления.

Резко повернувшись на Нолана, тот сердито ответил:

— Это всего лишь манекен для экспоната, идиот!

— А будь она манекеном, я бы увидел как минимум еще три зверя в этих штуках! — парировал Нолан.

— Плевать, даже если живая, она хищница! А ты знаешь, что будет, если мы встретим хищника без одежды!

Нолан вспомнил один момент из прошлого. Как на него напал одичавший некогда друг семьи, чуть не убил его. Вскоре об этом «друге», никто не говорил с тех пор.

Но сейчас Нолану очень хочется помочь этой лисице. Вдруг, она попала туда случайно и не может от туда выбраться? А может быть и такое, что она пережила самих человек? Кролику трудно было удержаться от помощи такой личности.

— Значит, это сделаю я. — твердо ответил Нолан и достав из мешка молоток.

— Стой! Что ты делаешь?! Сейчас же сирена...

Но кролик его не дослушал и со всей силы ударил по терминалу с цифрами.

После удара, искры начали вылетать из всего холодильника, что позволило двери медленно открыться. Увидев лисицу, Нолан и Рон тут же вскрикнули и закрыли глаза. Лиса была голая! А это не прилично, знаете ли!

Но убрав руки от глаз, они увидели, как с лисы очень быстро сходит лед по её шерсти.

Лисица, словно почувствовав тепло, медленно открыла глаза. Её оранжевые глаза были безжизненны и пусты. Она начала слабо дышать.

Внезапно она, немного двинувшись вперёд, упала на красный ковер и слабо простонала. Нолан тут же взял ее за лапу, поднял лису и постарался закинуть её на спину, но ничего не получилось. А Рон, стоял и удивлённо смотрел на своего друга.

— Чего стоишь? — спросил Нолан, всё ещё пытаюсь удобно расположить лису на спине.

— Т-ты хотя бы понимаешь, что ты делаешь, Нолан? — спросил Рон.

— Да помоги лучше! — грозно выговорил Нолан.

Тут же истошно завывала сирена.

Рон подбежал и взял лису за вторую лапу. Вместе они приволокли её к выходу, где они её отпустили и укрыли запас-

НЫМ МЕШКОМ.

— Она живая! — шокировано, но улыбочиво, сказал Но-
лан, явно чувствуя себя правым, — Я же говорил тебе...

— Да понял я, понял! — сердито ответил Рон, — Но
что ты собрался делать? Мешки я все не утащу, а уже через
десять минут придет охрана! Нужно выбирать: мешки или
хищница!

— А ее сможешь унести? Хотя бы до ближайшего переулка?
— спросил, тяжело дыша, Нолан.

— Думаю... Смогу. А вот по поводу мешков, в этом ле-
жат...

Тут Нолан, не обращая внимания на разъяснения друга,
замечает, что на правой лапе у лисицы была бирка, на кото-
рой написано: «Софи».

— Софи... — повторил шепотом Нолан и карем глаза по-
смотрел на лисицу, — вот как тебя зовут.

— Чего ты там шепчешь? — недовольно спросил мышо-
нок.

— У неё бирка на руке. Написано «Софи».

— Может быть, София?

— Нет, именно Софи. Посмотри сам.

Мышонок глянул, убедился, и покивал головой.

— Очень хорошо, теперь надо отнести мешки. Нолан, я на тебя надеюсь.

— В смысле? — не понял кролик, но мышонок уже потянул лисицу за руки и накинул на свое маленькое тельце.

Нолан, всё поняв, решительно шагает за мешками и, беря их за узелки несет к выходу. Благо он не хиленький кролик, а еще тот силач... хоть и выглядящий как обычный кролик.

Как тут на его спину светят фонариком и говорят:

— Стоять! Руки вверх!

Нолан не оборачиваясь, замер. Позади него светили очень ярким фонариком, что даже свет отражался от стекла в его глаза.

— Теперь положи всё на землю! — говорит чей-то басистый голос.

У Нолана теперь появился выбор. Либо добыча, либо жизнь лисицы. В его моральные установки не входит продавать чьи-то жизни за что-то ценное. Поэтому он резко отпустил мешки и прыгнул прямо в стеклянную дверь, которая разлетелась вдребезги.

— Стоять, засранец! — в догонку кричал охранник.

Нолан же, чувствуя пару царапин на морде, встретив Рона и лисицу, которую тот тащил по земле, взял их обоих за шкурку и откинув что-то на подобие маленькой шашки вперёд, он отпрыгнул вместе с остальными в тёмный переулок и залез в мусорный бак. Сидя вместе с Роном и лисой в мусорке, он сквозь небольшую щель между контейнером и крышкой увидел оленя с гигантскими рогами, который начал принюхиваться и побежал в направлении шашки.

Рон, рассержено, но шёпотом, спросил:

— Что ты опять наделал?! И где добыча?

— У него. Нам сейчас не до добычи, Рон, — сказал запыхавшийся Нолан, — нам спастись нужно.

— Да как обычно! — гневно произнёс Рон, — За что не возьмёмся, ты жизни спасаешь. Пойми, идиот, ты не супергерой.

— Но что мне мешает им БЫТЬ? — сердито прорычал Нолан, широко раскрыв глаза и начав смотреть прямо в глаза другу.

Тот, поняв, что Нолан и сам не доволен этим, дал заднюю:

— Л-ладно! Тогда давай оттащим эту дурынду к тебе домой.

— Постой, а почему в мой? — недоумённо спросил Нолан, продолжая смотреть на Рона.

— Эх... А ты вспомни мой дом, — произнёс Рон, который закрыл глаза ладонью.

— Ах, да. Домик на 3 квадратных метра, прости забыл, — странно улыбнулся Нолан.

— Вот именно! — гневно вскрикнул Рон, — Поэтому давай не мешкать и убираемся отсюда, пока я тебе не засадил по самые морковки!

Они вылезли из контейнера и достали лисицу. На этот раз Нолан решил нести её, ведь ему легче её нести. Кролик был выше лисы, мышь же была равна лисе по росту. Поэтому Нолан перепрыгнул через забор и вместе с Роном, скрываясь от нескольких патрулей, добежали до своего родного района. Погоня была близко, но они успели забежать в дом Нолана, в котором никого не было. Закрыв дверь, они выдохнули.

— Вот так ночка, да, дружище? — подвёл итог улыбающийся Нолан.

Рон резко взял его за куртку обоими лапами и гневно произнёс:

— Если бы не твоя доброта, то мы бы уже помогли твоей родне выбраться из сраных долгов! Зачем я тебе помогаю вообще...

— Потому что ты мне обязан жизнью. — твёрдо ответил Нолан.

Тут Рон посмотрел своими синими глазами в серые глаза Нолана. Сам же кролик увидел в его глазах слёзы, но Рон, недовольно скривив лицо, вдруг сказал:

— Все же... сути это не меняет. Давай осмотрим лисицу что ли... Может что и поймеем с этого.

Они поднялись на второй этаж и дойдя до конца коридора, где было окно, куда попадал лунный свет, они открыли правую дверь от неё. В комнате были две кровати, которые уже погнулись от старости и казалось, что они вот вот развалятся. Нолан аккуратно положил лисицу на правую кровать, а сам сел на левую. Он не мог отвести взгляд от лисицы. Она была столь красива, что даже не смотря на инстинкты, которые сейчас были Нолану о том, чтобы он бежал и прятался, не действуют.

Рон взял ближайшую табуретку и поставил её напротив кровати лисицы. Он начал мерять ей давление через лапы и так же проверил сонную артерию.

— С давлением всё нормально.

Далее он аккуратно приоткрыл веки, где они увидели красные глазницы, с переливами оранжевого.

— Странные глаза... — сказал Рон, — гетерохромия?

— Сомневаюсь, — сказал Нолан и открыв слева от себя комод, достал фонарик и передал его Рону.

Тот же в свою очередь вновь открыл глаза и посветил им в глаза. Они сузились. Внезапно лисица тяжело вздохнула, чем сильно напугала наших пушистиков. Нолан запрыгнул на кровать, а Рон шмыгнул за кровать. Но так ничего и не произошло, лисица просто начала глубже дышать.

— Слушай, Нолан, давай её просто на ночь тут оставим? А то мне уже ссыкотно рядом находится.

— Солидарен, — кивнул Нолан, — Где-то у меня был намордник, который я нашёл на свалке недавно. Думал, не пригодится, но...

Он спрыгнул с кровати и подошёл к шкафу. Поискав его там, он не нашёл его. Он решил порыскать в столе, который был напротив двери и открыв первую же дверцу, нашёл большой намордник. Взяв его в лапы, он сказал Рону:

— Давай, помоги мне надеть его.

Рон кивнул и они начали одевать намордник на лисицу. Рон поднял голову к себе, а Нолан аккуратно надел устройство на морду лисицы и закрепил ремни на затылке. Дело было сделано.

— Теперь я что-то не очень-то хочу находится здесь, можно уже уйти?! — нервно произнёс Рон попятившись к двери.

— Да, уходим.

Они резко, быстро и бесшумно выпрыгнули из комнаты. Тяжело выдохнув, Рон произнёс:

— Всё нахер, я домой! Ну и ночка, божье слово!

Спустившись, Нолан попрощался с другом и закрыл за ним дверь. Кролик потянулся и громко зевнул, ведь он за сегодня сильно устал и поэтому ему надо было поспать. Подойдя и сев на оцарапанный и дырявый диван, он запрокинул голову на его спинку и моментально отрубился.

— Нолан Брэддок! — послышался громкий, сердитый и недовольный женский крик.

Кролик, с испуга, резко проснулся. Посмотрев на лестничный проём, он увидел свою мать, которая смотрела на него диким взглядом. Её руки на поясе явно свидетельствовали о недобрых намерениях матери.

Тяжело вздохнув и посмотрев в потолок, Нолан ответил:

— Да, мам?

— Сейчас же. Поднимись. На верх! — последнюю фразу она выкрикнула, что заставило Нолана ещё раз подпрыгнуть.

— Да что такое с утра по раньше? — недоумённо спросил Нолан, но зная на самом деле причину.

— Не строй из себя дуболома, Нолан! — вспылила мать, — Я твоим братьям и сёстрам ещё ничего не показывала и не рассказывала. Но я бы тебе порекомендовала подняться сейчас же!

Нолану не осталось ничего, кроме того, чтобы послушаться и получить нагоняй от матери. Он встал с дивана и ленивой походкой поднялся к матери на второй этаж. Дверь в его комнату была закрыта.

А ведь там и проснулась наша лисица...

Глава 2 В новом мире тебе не будут рады

Увидев в плоскую щель мыльные очертания освещённой солнцем комнаты, лисица полностью раскрыла свои глаза. Когда же взгляд её более менее стал чётким и она сумела увидеть всю комнату, то тут же начала медленно поворачивать головой по сторонам.

Что-то её вдруг заставило резко поднять торс. Она тут же заметила ещё один факт, на ней был стальной намордник, который крепко зацеплен на затылке. Она начала паниковать и собиралась уже вставать, как тут же услышала как кто-то поднимается на верх и подходит к её комнате. Лисица тут же упала головой на подушку и притворилась мёртвой.

Дверь тут же распахнулась и в неё влетела какая-то женщина и начала орать на всю комнату:

— Так ты ещё и с бабами начал якшаться, выродок мелкий! Так ещё с другим видом!

— Мам! Ты дуру из себя не делай! Думаешь, я бы так просто подцепил её, хотя ОНА хищница, а не я. Я просто её спас.

— Брехня! Чтобы из дома не выходил неделю, ты понял меня?!

— Угу...

— И бабу свою обратно на помойку выкинь! Ты похоже забыл, чем для тебя прошлая встреча с хищником закончилась!

Лиса слышала, как женщина уходит и хлопает дверью. Пацан же, грустно вздохнув, слегка ударил что-то деревянное и произнёс:

— Какой же я дурень... Как я мог так оплошиться? Что за...

Лисица испугалась, неужели он заметил, что её одеяло немного сползло с неё? Судя по шагам, так оно и было. Пацан стал медленно идти в сторону лисы, а у самой лисы сильно начало колотится сердце.

Пацан подошёл в плотную и, открыв и сняв намордник, спросил:

— Ты что, проснулась что ли?

Лисица открыла глаза и за секунду до фокусировки, подумала, что это человек перед ней стоит. Но как только она сфокусировалась, она закричала и забилась в угол.

Перед ней стоял испуганный серый кролик, который имел человеческое тело и одежду. У него были серые волосы, которые на самом деле, похоже, были его шерстью, но образовавшие неплохую причёску. Его длинные уши загнулись от её громкого крика. Он держал их руками. Такие же серые глаза испуганно смотрели прямо на неё.

— Т-ты кто?! — спросила лисица.

Кролик, всё ещё не придя после испуга, начал ощупывать себя со всех сторон. Убедившись, что с ним всё хорошо, он ответил:

— М-меня зовут Нолан. Нолан Брэддок.

— Не ври! У животных не может быть имён! — возразила лиса.

— Ох, чё-ё-ёрт... — протянул Нолан, — походу зря я тебе позволил тогда упасть об пол.

— Какой пол?

Нолан удивлённо посмотрел на неё, как будто бы она должна была это знать. Его глаза, непонимающе прищурились и он удивлённо спросил:

— Ты разве не помнишь?

— М-м-м-м... нет... кажется, — подумала лисица, постукав своим указательным когтем по подбородку.

— Только не говори, что у тебя амнезия...

— Оу! Я знаю что это, это когда у тебя память теряется?
— улыбнулась лисица.

— Да. Именно так, — сказал кролик, начав смотреть в пол, — ты вот прям ничего не помнишь?

Лиса подумала, подумала но ничего не смогла вспомнить. Кроме одного — раньше она была человеком. А кто она и кем она была, не помнит. Сколько бы она не тужила свою голову.

— Хорошо. Начнём восстанавливать тебе память, — сказал Нолан и достал из кармана бирку, на которой было на-

писано слово: «Софи».

Он протянул её лисе и та, подползая ближе, взяла его. Обнюхав, она сказала:

— Это мой. Значит я хотела, чтобы я не забыла это слово.

— В смысле? — непонимающе спросил Нолан.

— Ну... я вспомнила, что должна была запомнить это слово, когда проснусь.

— Когда проснёшься? А когда ты уснула?

— По ощущениям — очень давно, — сказала лиса.

— Только не говори мне, что... господи, — произнёс шокированный кролик.

— Что такое?

Кролик начал ходить по всей комнате. Остановившись перед окном, он начал быстро топать правой лапой.

— Ты же была человеком? Ты не помнишь этого?

— М-мда... кажется я припоминаю, что была человеком...

Сильно напрягая голову, лиса пытается вспомнить, кем именно она была, но всё что возникает у неё перед глазами, так это всего лишь чёрный силуэт, по которому вообще ничего не понятно. Женщина ли это, или мужчина, лиса не могла понять.

Но внезапно, она решила посмотреть на себя и вскрикнула. Она начала себя ощупывать не веря в происходящее. Да, она только что поняла, что она такое же животное, как и этот кролик. Пощупав свой нос, она заметила только лишь лисью морду и лисьи лапы. Она запаниковала ещё сильнее.

Нолан тут же подбежал и взявшись за плечи сказал:

— Тише, тише. Успокойся. Расскажи мне, что тебя так напугало?

— Я была человеком... — тяжело дыша, сказала лиса, переводя взгляд на кролика продолжила: — Я не была лисой! У меня не было лап, морды и хвоста!

— Да, люди для нас считаются «голыми обезьянами», как раз за то, что у них не было шерсти. Поэтому тебе частично

повезло.

— В каком смысле? — спросила лиса, удивлённо посмотрев на кролика.

— Да в самом что не наесть прямом! — с улыбкой произнёс кролик, — Теперь у тебя есть шерсть, чтобы просто так не замёрзнуть в морозы. А вот мне так же повезло, между прочим...

— И в чём же?

Тот посмотрел на лисицу и широко ухмыльнулся:

— Теперь у меня есть друг-человек.

— И всё?

— Да. А что? Мне плевать на то что ты — лиса. Одна из опасных хищников нашего континента. Главное — что ты раньше была человеком, и скорее всего, сможешь нам рассказать о тех временах, когда вы ещё были у руля всего мира!

— Кстати... по поводу мира. А есть ли тут другие люди?

— Нет. Их нет. Они вымерли. — сказал Нолан, гордо под-

няв голову.

Широко раскрыв глаза, лиса резко встала и за два шага оказалась перед окном. На улице она заметила лишь зверей, которые живут вместо людей. Она снова начала тяжело дышать и, закрыв глаза лапами, она начала плакать.

— Нет... Этого быть не может!

— Чего с тобой не так опять? — спросил Нолан ещё раз. В его голосе уже была слышна надоедливость.

— Я не верю... Не верю!

Внезапно, кролик крепко обнял лису. А сама же лиса чуток смутилась, но быстро успокоилась и обняла кролика в ответ.

— Слушай, — обратился к ней Нолан, — может быть тебе имя придумаем. Ну... ты же его скорее всего не помнишь, так? Как тебе на счёт...

Но лиса, чуток сильнее, но ласково, сдавив Нолана, вдруг решила сказать:

— Софи. Зови меня просто — Софи...

***Прошло два часа, как лисица Софи проснулась от своего долгого сна. Настал вечер, солнце уже садилось за горизонт, а в дом тут же нагрянула вся остальная семейка Нолана. Когда же Софи, сидя на кровати и рассматривая внушительную коллекцию бейсбольных карточек Нолана, услышала, как по первому этажу проносятся много маленьких шажков и криков, то тут же задала вопрос Нолану, который сидел за столом и читал книгу.

— Это твои братья и сёстры?

— Да, мои, — нудно ответил Нолан, не желая отвлекаться от интересной книжки, — но одновременно с этим мне кажется, что я — не их сын. Слишком уж... окрас другой.

— Так дети, ну-ка разбежались по своим комнатам и не шумите! — послышался заботливый голос, как поняла Софи, отца семейства, — А иначе мне придётся искать новые оправдания перед миссис Эдисон...

— Ну вот... теперь ещё и от него получать буду, — спокойно констатировал Нолан.

— Так может быть... я перед ними представляюсь, как добавает.

Внезапно, на удивление Софи, Нолан резко повернул голову и взгляд на неё и смотрел широко раскрытыми глазами.

— Не стоит им говорить, что ты человек, — помотав головой, сказал Нолан, — иначе тебя заберут в какую-нибудь лабораторию и будут тебя изучать, возможно до смерти. В нашем мире человек ненавидят. Уж тем более те, кто был у них домашними... те же собаки или кошки. Сейчас они сидят по своим номерам или дорогим отелям, пьют, с девками гуляют. Тьфу ты! Будь они прокляты со своими богатствами.

— Не думаю, что пустая зависть к таким вещам к добру приведёт, — сказала Софи.

— Думаешь, м? — улыбнулся Нолан.

Внезапно дверь открылась и туда вошёл отец Нолана. Большой, пузатый, оранжево-серый кролик, который был больше их в два раза. Одет он был в длинное чёрное пальто с серой шляпой. Он подошёл к Нолану и начал его обнимать.

— При-и-иветик, сынуля! Что, опять гулял до поздней ночи?

— Да. Ещё с парочкой крыс подрались, слава богу обо-

шлось.

Тут он обернулся и увидел Софи, сидящую на кровати и испуганно смотря на большого кролика. И не зря, ведь тот резко поменялся в лице и подошёл ближе к Софи. Смотря на неё из-под своего большого пуза, он спросил:

— А это что ещё за шваль? И почему без намордника?

— Эта шваль, как ты говоришь, мне жизнь спасла, а я ей,
— ответил Нолан, соврав, — тебе, как обычно, всё в подробностях?

— Нет. Сегодня на работе их хватило с лихвой, — мрачно ответил отец.

— При драке с крысами, она их отпугнула своим грозным рычанием и помогла мне и Рону не упасть в сточные воды, которые могли нас унести в винты, — рассказал Нолан, соврав каждую букву в этом предложении, но переведя дух, он продолжил: — потом оказалось, что она бездомная, так как из-за долгов её дом отняли, а семью убили. Поэтому она попросила пожить у нас.

Отец всё продолжал смотреть мрачным взглядом на напряжённую Софи, которая уже вся тряслась от страха. Вне-

запно, отец хватает за шиворот рубахи Софи и слегка её поднимает. Нолан, почувствовав неладное, резко встал с табурета. Отец грозно прошептал:

— Я позволю тебе тут остаться. Но если ты хоть одного ребёнка в моей семье тронешь, ну, кроме Нолана разумеется, то я с тебя трижды шкуру спущу и выброшу на ближайшей свалке твои останки. Ты. Уяснила?

Софи быстро покивала в знак того, что она поняла.

— Тогда я разрешаю тебе ходить по дому, — произнёс отец и отпустил Софи, — Свои правила ты знаешь. Наши тебе расскажет Нолан, хоть он их и сам нарушает не мало.

Не смотря на грозные слова, он улыбнулся и подмигнул Нолану, как бы говоря: «Продолжай, если нравится!». Нолан тоже улыбнулся и кивнул. Отец подошёл к Нолану и сказал:

— Прогуляйся с Софи до магазина одежды и прикупи ей что-нибудь. О! Точно! Зайди к Лучию. Он тебе точно поможет.

— А не к Фролло? — удивился Нолан, — Неужели у него цены поднялись?

— Нет, просто сейчас он занят, сам только что был у него. Заказов накопилось мать моя, ах... Ну ладно. Удачной вам прогулки.

Он вышел из комнаты и закрыл за собой дверь. Нолан же встал и подойдя к шкафу, достал штаны и свою старую коричневую куртку. Посмотрев на них какое-то время, он посмотрел на Софи и передал их ей, отдав прямо в руки.

— Одевайся. Позволь мне показать тебе, как теперь живёт мир после вас, — сказал Нолан и подошёл к двери, — Когда закончишь, иди вниз. Буду ждать тебя возле выхода.

Он вышел из комнаты. Софи, посмотрела на куртку со штанами и задалась вопросом: «А не велики ли они ей?». Но сняв белую рубашку и одев на себя одежду Нолана, сразу же поняла — её размер. Точь в точь. Она застегнула куртку и надела штаны и одела старые, потрёпанные туфли, которые так же принадлежали Нолану. В них была дырка с боку, но это мелочи. Главное, что всё для Софи подошло и теперь она готова выходить.

Спустившись со второго этажа в гостинную с диваном, там её встретили десять крольчат, которые с радостными визгами и криками прыгали по дому. Нолана же тут не оказалось. Мать Нолана, которая стояла у плиты, заметила ли-

сицу и сказала, недовольным и скверным тоном:

— Нолан на улице. Иди и побыстрее! И только попробуй кого-нибудь из детей похитить, я тебя...

Софи решила подойти и вежливо ответила:

— Я ничего не хочу причинить вашим детям.

— Звучит очень нагло, дорогуша, — ответила крольчиха, — не груби мне или моему мужу! Иначе вышвырнем тебя на помойку, откуда ты и взялась!

Она повернулась и гневно сверкнула глазами. Софи, поняв, что дальше диалог с ней не свяжется, решила извиниться и уйти:

— Извините меня за беспокойство. Я, пожалуй, пойду.

— Иди, иди! Пока я тебя своими лапами не выперла!

Софи не понимала агрессии в её сторону. Злиться только из-за того, что ты — хищник... Весьма обоснованно, когда рядом с тобой твои дети. Софи стало чуть-чуть понятно.

Как бы то не было, Нолан ждёт. Поэтому надо просто вый-

ти и...

— БУ!

Софи вскрикнула, когда открыла дверь и на неё внезапно выпрыгнул кролик. Нолан заулыбался.

— Никогда не расслабляйся, подруга, — сказал он, взявшись за плечо лисы.

— Ты меня чуть до инфаркта не довёл! С ума сошёл? — тяжело дыша, недовольно ответила Софи.

— Прости, больше так не буду, — ответил Нолан, помахав лапами перед грудью, — я понял, какая ты нервная. Но вот с моим другом будь по осторожней.

— С каким другом?

— А он уже нас ждёт, в конце переулка. Давай направо, за забором.

Нолан радостной припрыжкой помчался в сторону переулка, обогнув забор, что был перед ними. Лиса побежала лёгким бегом за кроликом. Пробежав через тёмный переулок, в конце которого ярко светило оранжевое солнце. В конце Но-

лан остановился и повернув голову направо, радостно сказал:

— Вот ты где. Всё таки вчера добрался до своей норы.

— Я тебе щас дам нора! Это мой дом вообще-то!

Софи добежала до угла и выглянув из-за угла, увидела Нолана, разговаривающего с мышью. Софи стало не по себе от размеров мыши. Стоя в коричневой, расстегнутой куртке и голым торсом, он грозно посмотрел своими синими глазами на лисицу. Его чутко округленные уши и розовый длинный тонкий хвост давали понять, что он и вправду мышь, а не крыса. У крыс хвост длиннее и сами они крупнее.

— Слушай Нолан, а ты уверен, что ты хочешь помочь ей?

— Знаешь, я скажу тебе тайну, которая должна оставаться между нами, — сказал Нолан, подойдя в упор к Рону, — Она — человек.

Рон закатил глаза, легко отпихнул друга от себя и подошёл к Софи. Смотря ей прямо в глаза, он дерзко спросил ее:

— Знаешь, за что Нолана недолюбливают, лисица?

— Н-нет...

— Да за то, что во время войны его контузило по самую душу, — выкрикнул он прямо на Софи, громко хохоча.

Нолану это не понравилось и тот взял его за шиворот и впечатал его лицом об кирпичную стену. Легонько, чтобы не обиделся, и при этом спокойно добавил:

— Ещё раз об этом кому-то расскажешь, вырублю и оставлю в кошачьем квартале. А котики там ой какие голодные... Ты меня понял?

Но Рон, несмотря на то, что его прижали лицом к стенке, улыбнулся и сказал:

— Только с удовольствием, давно не бил эти мохнатые рожи!

Нолан отпустил его и тот, погладив свою щёку, поинтересовался:

— А куда вы идёте?

— Мы с Софи идём в магазин одежды Лучио, купить ей соответствующей одежды.

Рон, не убирая свою нахальную улыбку, развернулся и спросил у Софи:

— А наша лисичка знает о нашей моде? Или предпочитает ходить голой?

Нолана это начало сильнее выбешивать и он уже с силой ударил Рона под дых.

— Ай!.. Да за что? — недоумённо произнёс Рон.

— Не будь задирой. Тебе это не идёт, — твёрдо ответил Нолан.

— Ладно, ладно. На этот раз я окончательно тебя понял. Так, мы встречаемся сегодня или нет?

— Не думаю. Меня родки оставили на неделю дома. Поэтому...

— Тогда почему ты сейчас здесь? — перебил Рон.

Нолан молча показал взглядом на Софи. Рон, вспомнив и раскрыв пасть, покивал.

— Всё. Я понял, понял. Значит приду вечером и обсудим это у тебя... Только без неё.

Он посмотрел недоверчивым взглядом на Софи. Её же в свою очередь это достало и она произнесла:

— Да иди ты уже! За что вы меня ненавидите?!

Но она не заметила, как она это прокричала и на неё уставились и другие животные на улице. Нолан же заметив это, схватил руку Софи и пошёл вместе с ней дальше по улице, крикнув другу:

— Вечером у меня, Рон! Запомни!

Нолан ускорил темп и завернул за угол. Остановившись, кролик обернулся и грозно сказал:

— Не кричи тут! Это Травоядный район и здесь не рады хищникам. Ходить и покупать им тут можно, но вот разговаривать с ними лучше не стоит. За это тебя могут и убить!

Софи немного прослезилась. Нолан тут же, почесал подбородок и улыбнувшись, ответил:

— На моего друга Рона не обращай внимания, он всегда

таким был. Сначала его самого все били и унижали, пока я не заступился. А теперь... он такой какой он есть сейчас. Грубый, но в душе добрый, я это знаю и не раз в этом убеждался. А сейчас, я предлагаю тебе посмотреть по сторонам.

Софи осмотрела улицу и нижняя челюсть упала до пяток. Они были на оживлённой улице, где ходили множество видов животных, даже птицы или утконосы! Так же было полно рыночных ларьков и так же все подзывали к своим лавкам невероятными предложениями. Не поверив, что тигры умеют торговаться с зебрами, Софи ахнула от такой идиллии и гармонии.

— Попрошу не мечтать так сильно, — прервал радость Софи Нолан, — У нас ещё дел по горло.

— Нолан, мне вот стало интересна одна вещь, — спросила Софи, посмотрев на мясной прилавок, — а чьё мясо вы едите?

Посмотрев на кролика, Софи увидела пустое и безжизненное выражение лица. Его взгляд был примагничен к земле. Лисица начала догадываться.

— Неужели вы...

— Да. Мы едим себе подобных. Правильно подумала.

Софи удивилась этому и внезапно из её желудка донеслось очень не приятное желание. Нолан, заметив это, взял её за плечи и сказал:

— Н-нет, нет! Ты не так подумала! Успокойся. Сейчас блевать не стоит. Потом об этом расскажу.

Отдышавшись, Софи спросила:

— Нет. Прошу Расскажи сейчас. Я хочу знать правду.

— Хорошо, только пообещай мне не блевать, лады?

— Угу...

— Идём дальше, по пути расскажу.

Взяв Софи за лапу, как истинный джентельмен, Нолан начал рассказывать.

— Мы поедаем не себе подобных, то есть разумных или около разумных зверей, а Одичавших — тех, кто утратил последние остатки подаренного разума. По исследованиям, проведёнными учёными-зверьми, было выявлено, что упо-

треблять таких в пищу можно. Они не дают никаких неврологических болезней, как бы то было, если бы я например пошёл против своей природы и начал есть других кроликов. Это было бы для меня смертельно.

— А почему, например, такое травоядное как ты, можешь вообще есть мясо? Тогда получается, что ты всеядный по такой логике, — сказала Софи, еле-еле держа всё в себе.

— Было бы правильно, но я ем мясо редко. Даже одичавших. А из-за того, что ем редко — считать что была одноразовая акция для моего организма. Можно сказать, День Благодарения у вас, но у меня это сладкая ножка одичавшей курицы на вечер, и то сильно обработанная, — сказал Нолан, пустив слюну.

— Понятно. М-можно сменить тему разговора? — нервно спросила Софи.

— Конечно. Я и сам не очень то люблю такую тему. А на какую ты хочешь?

Подумав, Софи ответила:

— Как тут одеваются женщины?

— Посмотри вокруг и поймёшь.

Софи посмотрела. Увидела лишь только зверей, которые одевали на себя человеческую одежду на свои звериные тела. Софи поняла, что можно одеваться так же, как она это делала в человеческом облике. Поэтому, как она думает, проблем не возникнет.

— О! Вот мы и пришли. Лавка Лучио. Хороший вариант, если Фролло по каким-то причинам будет занят. Как раз для нас. И дёшево и не позорно. Заходи.

Он открыл дверь и впустил первую Софи, после же сам зашёл в дверь, на которой было написано: «Лавка одежды и обуви Лучио Винцеди».

Зайдя, Софи уже не слышала шума на улице и в лавке было так тихо. Тёмно-зелёные обои и множество одежды и обуви на паре стен были красиво разложены, что создавали ощущение не типичного захолустного ларька с одеждой, а премиального, для тех, человеческих, лет. Тишину нарушил Нолан, крикнув:

— Друг Лучио, ты здесь?

Из-за дверного проёма за кассой, вышел баран с пышны-

ми, слегка сероватыми, клубами шерсти и в очках на его чёрной мордочке.

— В-b-bonne Gras-s-sia, Нолан. Что ты хочешь сегодня-я-я? — спросил он уверенно и с улыбкой на лице.

— Мне бы одёжку для моей подруги лисицы подогнуть. Не знаешь ли, чтонибудь строгое и незаметное по цветам?

— Бе-е! Лиса! — недовольно посмотрел на Софи Лучио,
— Ну ладно, так и быть. Потолок цены?

— Думаю... — сказал Нолан и достав кошелёк, посчитал и ответил: — Двадцать баксов, сойдёт?

— Да. Только вот за качество, боюсь, стоит побеспоко-
оится, — сказал Лучио и ушёл обратно в свою подсобку.

Нолан посмотрел на Софи и усмехнулся:

— Не обращай внимания. Он так же как и все травоядные себя ведёт, поэтому не злись на него.

— Я и не злюсь, Нолан, — ответила Софи, скромно взявшись за его рукав, — просто меня это нервирует и беспокоит. Ничего более.

— Привыкнешь. Был у нас один хищник, как раз перед твоим появлением он переехал в центр города, — сказал Но-лан, указав пальцем в сторону предположительного центра.

Тут вышел Лучио и принёс два платья. Оба были чёрные, и как заметила Софи, больно уж вызывающих. Баран дал их в лапы Софи и сказал:

— Приме-е-ерочная справа от тебя по корр-и-идору.

Софи кивнула и направилась в сторону двух дверей, в одну из которых она и зашла. Закрыв дверь на замок, она на-чала снимать с себя куртку. После же обернулась и тихо ах-нула. Она впервые заметила себя в полный рост.

Худошавая лисица, с тонкой мордочкой и с такими же «волосами» как и у Нолана, только рыжими. Лапы её были массивные, это она и так заметила, когда собиралась в ком-нате Нолана, но посмотрев сейчас, она убедилась, что они чуток больше её тела, что не должно быть. Но на них было три больших пальца с подушечками.

Дальше Софи решила осмотреть свою мордочку. Краси-вые и большие апельсиновые глаза, которые были ей как раз, большие лисьи ушки с чёрными кончиками.

Дальше в основном Софи и так знала. Тонкие четыре пальца на руках и тоже с чёрными кончиками, а так же с маленькой грудью. Тут лисица вспомнила, что не подумала о них сначала. Они были на столько маленькие, что Софи на уровне инстинктов стало как-то обидно. Нахмурившись, она убрала мех на уровне груди и заметила их, поэтому вопросов у неё больше не было.

Повесив куртку на крючок слева, она взяла первое платье и одела его. Как она и догадывалась, оно было больно уж откровенным. Чёрное, с проблесками синего, платье выглядело сильно укороченным. Только сумочки и туфель не хватало для такого комплекта. Это Софи не понравилось и она сняла его и одела другой.

Тут уже было получше. Платье было чуть длиннее предыдущего, но выглядело как подобает нормальной девушке. Такое же чёрное, но уже просто глянцевого платья, которое имело два коротких рукава и красивый вырез над грудью. Оно очень даже понравилось Софи и она, смотря на себя в зеркало начала улыбаться и наигрывать радостную мелодию. Мило хихикнув она, послала воображаемый поцелуй в зеркало и тут же замерла.

Внезапно ей показалось, что что-то тут не так. Как будто

бы она этого делать не должна. Ей вдруг стало стыдно и она, встав солдатиком, начала гладить левую руку. Софи стало очень-очень стыдно, но за что она не поняла.

Похлопав по своим щекам, она посмотрела вниз и поняла. У неё нет женских туфель. Она приоткрыла дверь и крикнула:

— Нолан, подойди сюда, пожалуйста.

Кролик тут же подскакал и спросил через щель:

— Что случилось, Софи?

— Я тут подумала, что это платье не идёт в сочетании с твоими туфлями. Не мог бы ты подыскать вместе с Лучио мне такие же чёрные туфли, пожалуйста?

— А у тебя какой размер? — спросил Нолан.

— Я не знаю, прости, — ответила Софи.

— Покажи свою лапу.

Софи приоткрыла дверь и показала свою ногу.

— Ага... Лучио, можешь принести мне женские туфли сорок восьмого размера?

— Для лисицы?

— Да, — произнёс Нолан и, развернувшись, пошёл к кассе.

Софи продолжала смотреть в щель. Из подсобки выходит баран и отдаёт туфли Нолану, что-то добавляя ему. Нолан же громко воскликнул:

— Сколько?! О боже, на неё вся моя копилка уйдёт!

Лиса, нервно дрожа, поняла, что Нолану надо будет отплатить, но чем, она не знает. Что поделаешь... факт есть факт. Надо достать денег на оплату долга. Иначе Нолан пришвартует её к стене, как Рона. Сам же кролик уже подошёл и говорит:

— Одевай. И если ты определилась с выбором, то лучше выходи, иначе этот баран меня до последнего цента обкрадёт.

Софи послушалась и взяв коробку, открыла и достала от туда обычные чёрные туфли и надела на свои лапы. Какого

было её удивление, когда они оделись легко и оказались ей прям как раз. Как будто бы у неё и вправду сорок восьмой размер ноги.

Она вышла и увидела явно сердитого Нолана, который пялил прямо на неё.

— Я уже всё оплатил. Теперь идём на выход и не забудь отдать второе платье.

Подойдя к кассе, Софи положила на стол платье и тихо сказала: «Спасибо.» Дверь со звоном колокольчика открылась и Софи снова увидела дневной свет.

— Итак, Софи, смотри сюда, — обратился к ней уже спустившийся по ступенькам Нолан, — я сейчас на мели. Всё благодаря твоим хотелкам и жадности этого барана. Поэтому ты мне должна как минимум пятьдесят долларов. Отработай одно дельце со мной и Роном — вернёшь долг.

— Хорошо, только можешь сказать своему дружку, чтобы меня не провоцировал? — уверенно и улыбаясь ответила Софи.

Нолан развёл руками и широко улыбнулся:

— У нас с ним общий язык...

*** — Ай! Ой! Да всё! Хватит уже! Я всё понял!

Нанеся последний удар, Нолан отпустил Рона, который еле-еле стоял на ногах. Они находились в одном из тёмных переулков, и сейчас они будут выполнять одно дело, которое поручил им какой-то зверёк на районе. Он попросил Нола-на и Рона добыть пять килограмм меди, благодаря которому они и заработают шестьдесят долларов. Это неплохие деньги, как казалось, за простую работу.

Но как оказалось, эти пять кило меди находятся на самой охраняемой свалке крыс — давних врагов мышонка Рона. Но делать было нечего, они уже пообещали зверьку, что достанут эту медь. А сейчас, после «долбёшки» в Рона слов, чтобы не задирали Софи, Нолан произнёс:

— Смотрите. Действуем так: Я и ты, Рон, идём и собираем толпу гопоты. Ты же Софи, должна незаметно забрать медь. Я уверен, пять кило ты унесёшь. Мы лишь только подерёмся и постараемся убежать при первой возможности. Или когда ты скроешься.

— Звучит очень просто и не продуманно, — произнесла Софи сомнительным тоном.

— А думаешь у нас есть выбор? — грубо спросил Рон, — Если мы не заберём эту бандуру, то репутация у нас пробыёт дно и мы будем вынуждены работать на доках, где ну просто скотские условия! Вот лично я туда точно не хочу.

— Да, Софи, Рон прав, — кивнул Нолан, — нам нужна эта медь. Просто представь, как мы потом будем её собирать с общей свалки. Это будет не очень то приятно, так ведь? Так ещё и мозолей с царапинами наберёшься. В общем, идём!

Нолан быстро потопал дальше по переулку. Рон же, приблизился к Софи и сказал:

— Мы такое уже делали и поверь, мы не хотим буквально целый день сидеть на свалке и получать мозоли. Так что пошли!

И они побежали за Ноланом, который уже успел от них убежать. Но у Софи в голове всё кричало об одном: что это дело явно провалится.

Глава 3. Медное дело и странный ресторан

Вот они подошли на широкий переулок и над ними была железная дорога. Как раз пронесся поезд и своим металлическим постукиванием вызвал немало вибраций. Чуть дальше виднелся забор, за которым было очень темно и горел синий фонарь. Там, прямо в гряде мусора виднелась медная катушка, большая, что казалось весит она все десять кило. Но на свалке так же был десяток с лишним крыс, которые были размером с нашу троицу.

Нолан, посмотрев на всё это, сказал:

— Их чутка больше, чем я думал, но всё равно их развалить можно за пару тумачков.

— Это тебе за пару тумачков, а мне придётся их долго дубасить, — возмущённо сказал Рон.

— Ладно, давайте уже за дело возьмемся, а не за языки свои, — властно произнёс Нолан и пошёл прямо на логово крыс.

Рон же, подойдя в упор к Софи, сказал ей:

— Видишь ту лестницу?

Он показал на пожарную лестницу, второй этаж которой проходил прямо под эстакадой. Потом он перевёл палец на путь, который проходил прямо над логовом.

— Пробререшься туда и спрыгнешь на их главаря, когда мы его выманит. Не раньше, не позже...

— Но я же должна была незаметно украсть катушку, разве не так мы договаривались? — возмутилась Софи.

— Да, но я подумал, — сказал Рон, остановившись и повертев указательным пальцем вокруг оси, продолжил: — что лучше будет с ними вовсе покончить и с их главарём. Ты его просто застанешь врасплох, а я с Ноланом выбьем из него всю его крысиную душу. Так что действуй.

Софи недовольно прищурилась на него, но ей пришлось делать то, что сказал Рон. Ведь она сама ни сном ни духом про этих крыс. Она благодаря своей ловкости высоко подпрыгнула и залезла на пожарную лестницу и поднялась к эстакаде. После, пройдя на корточках к середине эстакады, Софи наострила ушки и стала смотреть за полем битвы.

А там Нолан уже начал представление, разведя руками.

— Эй, помойные чудища! Я тут! Вы же хотели поквитаться со своим злейшим врагом?

Те, сразу собрались вокруг них и их главный, который узнал Нолана и Рона выкрикнул:

— Ты же мне тогда ноги переломал, урод! Ты мне за них сейчас здорово заплатишь!

— Правда? Ну давай, я не против поломать ещё пару костей своими мощными кулаками, — произнёс Нолан, с удовольствием ожидающий первой их ошибки.

— Убейте его! Он меня достал!

И началась драка. Софи даже не поспевала за быстротой их ударов, как Нолан и Рон уже разобрались с половиной крыс.

— Х-хозяин! На нас напали! — проскулил крысиный главарь и куда-то убежал.

Внезапно, слышались громкие, медленные шаги из ка-

нализационной трубы. Оттуда вышла большая крыса, которая была очень толстая и почти без шерсти. Она волокла за собой большую дубину и когда вышла из убежища, сразу опрокинула её на плечо.

— Что вы хотите? — спросила крыса.

— Прогнать вас отсюда, кочевники сраные, — сказал Рон, сложив лапы крест на крест.

— Именно, поэтому мы сейчас по хорошему просим вас отсюда сбежать и желательно навсегда. — твёрдо подтвердил Нолан.

— Единственное, что вы получите — это смерть. Такие нападения караются только ею!

Она замахнулась и ударила прямо по Рону и Нолану, но те успели отпрыгнуть. Софи поняла, что это её возможность напасть. Как раз с низу издался свист. Софи запрыгнула на заборчик и прыгнула прямо на плечи крысы и та, не поняв, кто на неё свалился, начала пытаться достать Софи из-за своей спины. Но у крысы ничего не получилось.

— Давай! — прокричал Рон и они с Ноланом набросились на крысу, начав бить её по морде.

Вскоре после нескольких ударов, крыса сумела схватить Софи за руку и та, не успев даже пикнуть, уже полетела на землю с большой скоростью. Почувствовав сильную боль, она, тяжело дыша, поднялась на локти и посмотрела своим мыльным взглядом на дерущихся Рона и Нолана. Она подумала, что она их подвела и что она самая бесполезная лиса на всём свете...

Внезапно, что-то ей ударило в голову при одной мысли, что она бесполезная. Она зарычала, её когти вонзились в бетонную землю, а сама она медленно встала. Посмотрев на крысу уже сосредоточенным взглядом, она не могла сдерживать свою злость и прокричала:

— Я НЕ БЕСПОЛЕЗНАЯ!

После она на четвереньках подбежала к крысе и сделав высокий и далёкий прыжок, хлыстнула два раза по морде крысы. После Рон и Нолан спрыгнули в шоке отдали крысу на растерзание Софи.

Та, просто одним ударом перерезала глотку крысе и та, в смертельных конвульсиях, что-то хотела произнести, но не успела. Лапа крысы с грохотом упала на землю, а Нолан, который посмотрел на Софи, испуганно спросил:

— С-Софи? Это же ты?

Та резко посмотрела на него, от чего Нолан нервно дёрнулся. Он увидел в ней что-то пугающее, и он сказал:

— Софи... Твои глаза...

Софи тут же пришла в себя и посмотрев на руки, полные крови, в ужасе вскрикнула и случайно упала с пуза крысы на землю. К ней сразу подбежали Нолан и Рон и осмотрели её. Рон тут же сказал:

— Слыш, тебе не кажется, что с ней...

— Я видел, друг, и это точно херово дело, — ответил Но-лан.

— Может быть отвести её ко врачу? — спросил Рон.

— Нельзя. У неё нет нужных документов и её не примут без них.

— Мдэ-э-э-э... — протянул Рон, — Ладно. Хватаем её и относим к тебе домой.

— Хорошо, — ответил Нолан и они взяли лису, потерявшую сознание. Опять.

***Прошло два часа. Софи открыла глаза и увидела себя снова в той же комнате и той же кровати, когда она впервые очнулась. Она попыталась встать, но её остановила чья-то рука.

Это оказался Рон, который посмотрел прямо в глаза Софи и улыбнулся:

— Доброе утро. Я надеюсь, что ты не будешь на меня нападать с дикими глазами?

Софи не поняла его, и попытавшись встать, у неё внезапно кольнула голова и схватившись за неё руками, она простонала:

— Ай-я-й! Голова!

— Болит? — спросил Рон.

— Да, после того как я упала с крысы я сильно ударилась головой...

— Будем надеяться, что у тебя не отшибло память, — про-

изнёс Рон, сделав широкую улыбку.

— Нет, не отшибло, но и ничего не пришло, — ответила Софи, тоже улыбнувшись.

Тут дверь в комнату открылась и вошёл Нолан, запыхавшийся и весь мокрый. Софи перепугалась и вскочила с кровати и подбежала к кролику. Она начала его вокруг до около обнюхивать и когда закончила с этим, то сказала:

— Тебя кто-то преследовал? — с волнением в голосе спросила лиса.

Нолан же добро улыбнулся и погладил Софи по голове. Та, покраснела и опустила уши.

— Нет, просто спасался от разъярённого сурка, который и дал нам задание по меди. И знаете что?

— Что же? Он не дал денег, а лишь пообещал, что они будут в следующем месяце? — предположил Рон.

— Нет, мы теперь богаты на... — радостно выкрикнул Нолан и достал из кармана кошель и вынул несколько купюр, которые он быстренько пересчитал и продолжил: — Тысячу долларов!

Все начали радоваться. Но Софи тут же остановилась и спросила:

— Подождите-ка, так он тебе заплатил?

— С лихвой! — ответил Нолан, исполняя танго, — Мы проверили вес и там оказалось пятнадцать килограмм, а не пять! И вместо ста, он заплатил мне тысячу. С комиссией, да, но всё же деньги большие!

— Ладно, я думаю, что можно оформить Софи паспорт и пару других документов, — сказал Рон, — всё равно ты одной тысячей не покроешь долги своей семьи. А вот у нашей лисички могут возникнуть больши-и-ие неприятности.

Нолан перестал танцевать и тут же приуныл. По его лицу Софи увидела, как он был ошарашен тем, что предложил Рональд. Но нахмурившись и подумав, он покивал и сказал:

— Насколько я помню, документы стоят семьсот. Думаю тогда на одну сотку можно сходить в неплохой ресторан. Только не к «домашним», а то опять прогонят, да полицию вызовут.

— Опять? — удивилась Софи.

— Ага, — кивнул Нолан, — как-то раз мы пришли в такое заведение незаметно, приоделись и причесались, как элита, но нас всё равно запалили и началась погоня. Потом к ним присоединилась полиция. Но мы удрали. Слава богу они не стали нас долго искать и розыск сняли.

— Да вы прямо по уши в криминале сидите, да? — спросила Софи.

— Нет, мы просто мелкие воришки, которые просто так не грабят. По крайней мере, без причины.

— Не МЫ, а ТЫ, Рональд! — грозно поправил недовольный Нолан.

— Хех, ну ты же тоже участвуешь со мной, а значит ты соучастник, Нолан, — ответила ему ухмыляющаяся мышь.

***Шумная улица центрального Нью-Йорка. Множество машин, от дорогих и стильных до сельских драндулетов. Зверей было не намного больше машин. А наша троица только что вышла из компании «ЗооДокументы и Ко» и Нолан, расправив и размяв плечи, сказал:

— Это было немного дольше и душнее, чем я предпола-

гал...

— Я там чуть не задохнулась, что б черт тебя драл! — возмущалась Софи.

— Полностью солидарен с нашей лисичкой, уж я там чуть не сдох! Вы чувствовали, как тот носорог навонял на все отделение? — сказал Рон, еле-еле дыша и тоннами вдыхая воздух.

— Лично я — не чуял. А ты Софи?

Лиса посмотрела на него с очень злыми глазами и оскаленными клыками. Она явно дала понять, что она еще как чуяла все это время.

— Еще раз заставишь идти в подобное место, отгрызу голову! — сердито пригрозила Софи, взяв лапами за воротник Нолана.

Тот, показал две ладони и произнес:

— Извини, извини, постараюсь больше такого не допустить. Но радуйся, сейчас мы пойдём в ресторан, который я как раз хотел оценить... Рон? Ты с нами?

Но Рона рядом не оказалось. Ища в вдвоем, Нолан и Софи нашли мышонка, который выбрасывал из себя содержимое в ближайший мусорный бак.

— Рон! Что с тобой? — спросил волнительно Нолан, взявшись за спину друга.

— Я же говорил... Йьк!.. Уф. Теперь запах носорога будет со мной всю неделю!..

***Прошёл ещё час гуляний по центру Нью-Йорка. Рону стало намного легче, но все-таки его походка была слегка скошена, из-за можно было подумать, что он немного подвыпил. Софи же, смотря на здания, чувствовала странное дежавю. Как будто-бы эти здания должны выглядеть по другому... Но решив переключиться со зданий на зверей, она увидела множество животных. Разные. Ящеры, леопарды, гепарды и многие другие хищники и травоядные. Многих она забыла, но точно была уверена, что помнила намного больше видов. Это её напрягало и тревожило. Каким же человеком она была?

Вот они уже подошли к ресторану, который не был столь роскошен, но и не столь беден. Его зелёный деревянный фасад слегка потрескался, но это давало ему привлекательного шарма чудесного места. Как объяснил Нолан, это итальян-

ские рестораны, в которых продается чудесная еда для травоядных. Софи, не смотря на то, что она хищник, могут впустить. Но только с одним но — никаких нападений на посетителей. Это Софи уяснила сразу же.

Подойдя к двери, они увидели надпись: «Бар Рикорти. Работаем с восьми до восьми!». Нолан позвонил в колокольчик.

Дверь открыл старый баран, у которого были большие и толстые рога. Так же у него была длинная седая борода. Глаза затекли морщинами и поэтому их было не видно. Одет он был в белую рубашку, на которой был элегантный чёрный жакет. Он спросил, медленным старческим голосом:

— Чего вам нужно, молодые зверьки?

— Можем ли мы взять столик на троих? — спросил Нолан.

— Конечно, главное — назовите, кто вы по виду?

— Кролик, мышь и лиса, — сказал Нолан, поочерёдно тыкая пальцем по друзьям.

При слове лиса баран тут же поскрежетал зубами.

— Чего-то случилось? — спросил Рон, первый заметив это.

— Да, сынок. Был тут один лис. В такой же куртке, как и ты, — сказал он, подойдя и потрогав куртку Рона.

Сам же Рон стоял и спокойно слушал. Похоже, для него это не впервые.

— Разворотил, скотина, мне весь ресторан! — воскликнул гневно баран, — Сказал, что ещё придёт, но со своей компашкой!

— Опа, вот это дело намечается... — шепнул Рон, при этом громко ответив барану, — Простите, сэр Рикорти? Так ведь?

— Да, это я.

— Можете, пожалуйста, описать подробнее этого бесчувственного и безобразного лиса? Я знаю одного человека, он вам обязательно поможет, — сказал Рон и достал из своей сумки ручку и блокнот.

— Правда? — удивлённо поднял брови баран.

Софи тоже удивлённо посмотрела на Рона. Он детектив? Или журналист типографии? Это и заинтересовало Софи.

— Чистейшая, но только пропустите моих друзей внутрь за один из ваших столиков?

— Пройдёмте, — сказал добро баран и открыв дверь, вежливо пустил всех троих внутрь.

В самом ресторане было просторно, но безлюдно. Стояла мёртвая тишина и лишь звуки машин были слышны за стеклом. Вся троица села на столик прямо посередине всего ресторана. К ним так же присоединился сэр Рикорти.

— Итак, пожалуй сначала сделаем заказ, а потом перейдём к делу, я лично не ел с утра ни-че-го! — сказал Нолан и открыв меню тут же увидел нужное блюдо и продолжил: — Ага! Мне, пожалуйста, «Капусту по-сицилийски» и морковный сок. Ух, как же я наемся!

— Так, а мне, пожалуй, «Римский сыр». Я всё думал, как же он чувствуется на моем языке.

— А вам что, мисс... лисица, — с ноткой недоверия ответил Рикорти.

Софи открыла меню и увидела небольшой список. В нём всё было для травоядных, поэтому она выбрала своё и сказала:

— Я думаю взять что-то одно из двух блюд. Либо «Венецианские оливковые листья на пару» или же «Римские сыр-ные палочки».

— Хм... — задумался Рикорти, — Думаю подойдут палочки, так как листья даже мне не нравятся, честно говоря. А уж я то знаю в них толк, хе-хе!

— Хорошо, — улыбнулась Софи, — тогда одну порцию «Римских сырных палочек» и «Морковного сока».

— Очень хороший и гурманный выбор, мисс лисица! — поражённо ответил баран, — Взять к палочкам морковный сок никто не решался.

— А что, есть какие-то побочные эффекты?

— Нет, отнюдь! — аккуратно махнул рукой баран, — Просто вкусы не сочетаются друг с другом и всех тошнило от такого комбо. Поэтому я перестал давать любому травоядному зверю эти блюда. Но вы — хищница и я думаю, что

вы можете это осилить. Марти!

Рикорти похлопал в ладоши и из кухни прибежал молодой повар, который был серо-коричневым конём.

— Возьми список, пожалуйста, и приготовь нам всё это,
— сказал баран и протянул листок в сторону Марти.

Конь же вышел из-за кассы и подойдя к столику, быстро забрал листок и побежал на кухню.

— Что же, думаю теперь можно начать... — сказал Рон и взял в руки блокнот и ручку.

— Можете записать всё действие? Прошу вас. Мне так будет труднее вспомнить про лиса... — попросил Рикорти.

— Хорошо, я не против, — улыбнулся Рон.

— Значит... — попытался вспомнить Рикорти, с сильными и волнительными вздохами, — это произошло ровно в двенадцать. Тогда мой ресторан был полон и стоял настоящий гул из сплетен и слухов, которые я с удовольствием подслушивал. Да, признаюсь, люблю это делать. А чем же ещё заниматься старику, который почти ослеп? Кхм-кхм... ка-жись, я немного отошёл от темы. В общем, потом зашёл лис.

Один. Без сообщников. Судя по звукам и лязганьям, у него была такая же куртка, как и на тебе, сынок.

Он указал на Рона. Тот, взяв за шиворот свою куртку и посмотрев на неё, сказал:

— Самая дешёвая. Жаль, что вы не увидели эту куртку, если бы вы могли увидеть лого...

— А я не увидел, но услышал! — воскликнул баран, — Этот шакал громко сказал: «Сейчас тут будет ограбление! И все деньги и драгоценности на столы!» Я сильно перепугался, как собственно и все в зале. Но лишь один хлопок, заставил меня и бояться и ненавидеть этого ублюдка одновременно. Он достал пистолет и начал шмалять по вазам и статуям. Особенно статуи! Он мне за них дорого заплатит!

— Давайте к делу, сэр Рикорти, — сказал Нолан, которому уже принесли морковный сок и тот уже с удовольствием его хлебает.

— В общем. Он крикнул: «Сегодня день подачи Сэру Сэму и Рыжыкам, поэтому немедленно ложите всё что есть на столы...»

Внезапно, Рон уронил ручку, а Нолан перестал громко

глотать сок, как удав. Они оба замерли.

— Я что-то лишнее сказал? — удивлённо спросил баран, подняв брови.

— Нет, наоборот, — ответил Рон, говоря, как будто бы ничего не произошло, — вы дали прямую наводку. На нашего... некогда знакомого лиса, с которым мы раньше работали.

— И кто же это?

— Как раз и есть тот самый главарь — Сэм Уинксон, — твёрдо ответил Нолан, — Отмороженный тип. Пойдёт на любую глупость или безумную мысль. Но вот только зачем он пошел на ограбление? Ладно... Мне бы с ним больше не пересекаются, но как видимо, ради вас придётся.

Тут Софи взялась за его плечо и удивлённо смотря на Нолана, шёпотом спросила:

— Какой «ради вас»? Мы же сюда просто поесть пришли!

— Планы изменились, — сказал Нолан, грозно посмотрев на Софи.

Ей это не понравилось. Похоже, что у этих двоих есть что-то личное к Сэму и при этом... очень обидное.

— Я конечно не сильно настаиваю, но можете рассказать, где он? — попросил баран.

— Не беспокойтесь, мы знаем где он, — сказал Рон, — Мы сами займёмся им. Изобьём и притащим к вам. Но вот только...

— Я дам вам награду за его голову! — гордо перебил Рикорти, — С этим ублюдком я разберусь... по своему.

— Хорошо, что за награда? — спросил Нолан.

— Полторы тысячи.

Все поперхнулись. Софи в том числе. Она выпила соку и тут же чуть не выплюнула. Хотя сок был очень даже вкусный.

— Не шутите?

— Шучу ли я? Ха! Мои статуи стоили и по три и по четыре... Ох, bona mia... Господи помилуй их... И вот поэтому полторы мне отдать за его голову не составляет проблем!

— Удивительный вы чело... кхм! Баран. Сэр Рикорти. —
ответила Софи.

— Мне не послышалось, или ты хотела меня назвать человеком? — вопросительно спросил её баран.

— Нет, я недавно читала книги про людей и похоже перечиталась и нахваталась их словечек, хи-хи, — сказала Софи, мило хихикнув в конце для убеждения.

— Ох, вы тоже заядлая книгоманка? Удивлён. Ладно, ешьте и приведите мне этого мерзавца живым.

— Хорошо, — сказал Рон, — мы постараемся сделать это настолько хорошо, насколько мы умеем.

Марти принёс каждому из троицы по тарелке. Софи взяла вилку и нож. Она отрезала кусочек торта и решила запить его морковным соком. Тут же она почувствовала какой-то знакомый вкус.

— Ого! А ваша дама рисковая! Сразу решила опробовать эту... «дрянь», — сказал радотсно баран.

Софи прожевала сыр и сок в морде и подержала ещё чуток на языке, чтобы вспомнить, что же это за вкус. И когда же

она решила проглотить, то внезапно вспомнила.

МЯСО. СВЕЖЕЕ.

Застыв в ужасе, Софи смотрела напрямую на стол. Она поверить не могла, чтобы кто-то положит в сыр мясо. Ей не показалось ли? Крепко взяв нож, она разрежала сыр ещё на пару кусков и увидела маленький, незаметный кусочек мяса.

— А это нормально, что вы даёте в этом сыре кусочек мяса?

Рон и Нолан сначала удивились, но потом стали недоверчиво смотреть на барана. Тот стал мяться и что-то бормотать, как будто бы он что-то скрывал. Парни начали готовиться к драке, как вдруг, баран выкрикивает:

— Марти! Неси рецепт госпожи Рикорти! Живо!

Марти прибежал как пуля с книжкой в руках. Он дал её барану, а тот открыл её на странице с сыром и начал перечислять:

— Творог... масло оливковое... дать настояться... Ага! Вот оно, смотрите!

Софи заглянула в книгу и увидела следующее:

«...После настояния в пару дней, рекомендую добавить мясо для большего срока хранения. Желательно птичье и свежее. Одичавшие будут как раз кстати, ведь вкус у пернатых может быть и противен для травоядных, но для настоящих гурманов оно подойдёт отлично!»

Софи напрягла свои мозги и сумела понять. Понять одну истину... что не все травоядные — едят траву.

Глава 4. «Скорбеть нечему и некому»

Ночь. Кто-то из волков начинает выть. В большинстве домов выключен свет, но в некоторых остается включённым. Зайдя в небольшой переулок, наша троица направилась напрямиком в самые тёмные углы дворов, пока не увидела горящий свет и спуск в подвал под ним. Это и была их цель.

Подойдя ещё ближе, они услышали активные разговоры за дверью. Спустившись по ступенькам, Нолан решительно и с силой выбил ногой дверь. Она улетела вперёд, не выдержав удара кролика.

— Как и знал. Дверь так и не поменяли с тех лет, — сказал Рон.

— Да ты только посмотри! — улыбчиво, но без радости, произнёс Нолан, так же расправив руки в стороны.

Это был почти пустой бар, в котором было всего двое: Лис, который сидел за барной стойкой и пил виски, и носорог-бармен, который испуганно смотрел на троицу. Лис медленно повернул голову. Софи увидела, что он был пьян.

— А... — протянул он, — Нолан и Рональд. Давно не виделись...

— Сиди где сидишь, — грозно сказал Нолан, быстро подойдя к лису.

Взяв того за шиворот, кролик посмотрел прямо в лицо лису. Тот еле-еле стоял на ногах и от него очень сильно смердело.

— Рон, поддержи его, пожалуйста, — сказал Нолан и откинул лиса в сторону Рона.

Тот его поймал и скрутил тому руки. Тот, посмеялся и, икнув, ответил:

— Вы что же, полицейскими заделались? Вот ведь идиоты...

Рон ударил его по животу и тот сильно скрючился. Нолан же сел на соседний стул и посмотрел на носорога.

— Ты думаешь, я тебе расскажу всё что знаю, шкура ходячая? — грубо ответил тот.

— Нет, мне лишь только нужно знать одно: Сэм ли сегодня грабил ресторан Рикорти на улице...

— Да он, смотри куда деньги выпускает, — сказал носорог, указав ладонью на лиса, — после распада группы он в депрессию ушёл и с того времени пьёт похлеще любого льва. А ты, как я понимаю, его дружок.

— Не строй из себя идиота, Пуррели. — сказал Нолан, но вздохнув, продолжил: — Слушай, а ты не знаешь что-либо про каннибалов в травоядном квартале?

Носорог, судя по его взгляду, напрягся и ответил:

— Ух... Ну и интересную тему ты принёс с собой, Но-лан... Ну, одного такого я знаю, но он одомашнен и поэтому ты его не тронешь.

— Да ну? А насколько же он богат?

— На много. К нему так просто не проберёшься.

— Мне ЭТОГО не надо, просто поговорить.

— Тогда иди в «ЗооДокументы» и узнай у секретаря, во сколько тебя могут принять. Под любым предлогом, — ска-

зал Пуррели и вышел из-за стойки, — А что за красавица? И почему она так внимательно на меня смотрит?

Они оба посмотрели на Софи и та, покраснела и отвернула взгляд. Нолан же ответил:

— Это Софи Рэло, моя подруга. Она нам помогает.

— Наконец-то ты себе девушку нашёл, шкура! — воскликнул Сэм и снова получил от Рона в живот, — АЙ! Больно же, идиот!

— Могу ещё добавить, если так этого хочешь, — ответил Рон, разминая кулаки.

Тот лишь покачал головой и опустил её, и Софи показалось, что он потерял сознание. Но судя по его небольшим движениям головы, он был ещё в нём.

— Слушай, Пуррели, я тебе помогу наказать этого Рикорти, а ты поможешь мне.

— И чем же тебе помочь?

— Найди дело, на котором можно вот прямо разбогатеть, — сказал Нолан, сильно ухмыльнувшись.

Софи, разговаривая перед тем как они сюда пришли, узнала, что Нолан не собирается становится богатым. Ему просто хочется жить, при этом спокойно и в спокойном месте. Но вот только перед этой жизнью надо покрыть все долги отца, которые он неправильно вложил в бизнес и прогорел. А для того, чтобы покрыть их, нужны огромные деньги. Но для того, чтобы их заработать, либо нужно пойти грабить, либо же пойти на доки, работать за копейки. Нолану ни то, ни другое не нравилось, ведь у него добрая натура.

Носорог же, помяв свой рог и помотав головой, сказал:

— Тебе не понравится такая идея, шкурка.

— Давай не томи, — сказал Нолан, слегка начав бить лапой по полу.

— Помнишь в самом центре города есть одно заведение? — спросил Пуррели, достав из кармана визитку и отдав его Нолану, — Это бар и называется Бар Лгунов. Там крутятся большие деньги и если же вам захочется туда пойти, то знайте только одно: из вас троих вернётся лишь двое.

— Хорошо, я тебя понял, приятель. Думаю, это нам и нужно.

— Правда? — удивился носорог.

— Да, — кивнул Нолан и встал со стула и направился к выходу.

Он, не выйдя за порог, развернулся и сказал:

— Сдай Сэма и Рикорти в полицию, понял?

— Что?! — удивился Носорог и возмущённо ответил: — Сэма то за что?

Нолан посмотрел на Сэма, а тот, как будто бы протрезвев посмотрел на него в ответ заплаканными глазами. Но Нолан проявил удивительное для него бездушие.

— Он ограбил законное заведение и за это, по правилам, его нужно наказать. Но убивать... я попусту не хочу.

— А. Теперь я понял. Прошу не беспокойся об этом, Но-лан.

— Надеюсь. Бери его и посади в...

Внезапно Сэм вскочил и быстро направился к Нолану.

Рон и Софи испуганно дернулись, но как оказывается, он просто резко подошёл вплотную к спине кролика. Нолан же, не поворачиваясь, спросил:

— Проснулся?

— Да, — коротко ответил тот.

— Хочешь что-то сказать?

— В том заведении шанс выиграть пять к ста, — сказал он волнительно и добавил, — и ещё берегитесь главы этого заведения.

— Глава мафии или дон какой-нибудь?

— Не-е-ет, — ухмыльнулся Сэм, — Самый настоящий убийца, торгующий смертями.

— То есть? — спросил Нолан, развернувшись к Сэму.

— Смотри, там будет куча зрителей, и не только одомашненные, но и обычные звери, — сказал Сэм и достал из кармана блокнот и дал его Нолану, — здесь записаны все те, кто погиб, пытаясь выиграть.

Нолан быстро взял блокнот и быстро прочитав содержание, он оскалил клыки.

— Тут все... все из наших! — произнёс Нолан с ноткой печали в голосе.

— Именно, я не хочу терять и вас с Роном, — сказал волнительно лис.

— Да кто ты теперь такой, Сэм? Кто ты сейчас такой?! — схватив того за шиворот, гневно воскликнул Нолан.

— Теперь я обычный лис. Да я совершил глупость... но последнюю. — сказал Сэм не поведя бровью, — Решил закончить с такой жизнью и устроился на доки

Нолан медленно отпустил его и сказал:

— Я тебя понимаю. Ведь мы вместе начинали всё это...

— А теперь остались в троём, глава, — ответил Сэм, взявшись за плечо Нолана, — и мне бы хотелось, что бы вы все жили.

— Хорошо я тебя понял, — кивнул Нолан, — Но тебе всё же лучше сесть за решётку.

— Почему?

— Ты пойдёшь свидетелем в преступлении по каннибализму в ресторане Рикорти, — ответил Нолан, обняв его, — но тебя задержат из-за ограбления.

Тут мимо Софи протопал Пуррели и сказал:

— Ничего, босс, я всё устрою. Будет сделано в лучшем виде!

Софи посмотрела на Рона и шёпотом спросила:

— Что тут происходит?

Но Рон шикнул и прошипел:

— Потом!

В итоге всего вечера, Софи узнала о Нолане и Роне, что они состояли в одной банде с лисом Сэмом, но занимались исключительно поимками грабителей, психопатов или одичавших зверей. За это они получали деньги и даже прикупили себе этот бар, чтобы иметь хоть какую-то прибыль. Она была и не маленькая, раз уж позволяла не оплачивать все

услуги из карманов Нолана и Пуррели.

А ещё, как оказалось, все двадцать человек из десяти групп погибли пытаясь заработать или отомстить кому-то из верхушки Бара Лгунов. Это было ударом для Сэма и Пуррели. Нолан же и Рон вышли из игры ещё три года назад и вообще не были в курсе, что в банде происходит. Сейчас же, Нолан решил рассказать Пуррели и Сэму что происходит у Рикорти в ресторане.

— Как бы то ни было, но нам нужно идти в Бар, — констатировал Нолан, сидя за одним столом со всеми.

Давясь возле стенки, Софи сидела рядом с Роном и Пуррели.

— Я благодарю тебя за сведения, босс, — сказал носорог, довольно улыбнувшись.

— Не называй меня так, — в ответ улыбнулся Нолан, — я теперь больше не босс.

— А кто тогда? — спросил Сэм.

— А как думаешь? — спросил его Нолан.

— Неужели...

— Да, теперь вся ответственность будет на тебе, Сэм. Я хоть и сомневался в тебе, но всё что вы делали с Пуррели за всё время моего отсутствия... меня тронуло. И я думаю, что я могу тебе доверять.

Сэм улыбнулся и внезапно начал плакать.

— Я думал, что мы подольше будем...

— Я тоже... — сказал Нолан, вышел из-за стола и сказал: — Софи, Рон. Выходите, мне надо ещё пару дел сделать. Минут пять, буквально.

Носорог тоже встал и пропустил Рона и Софи. Софи пошла на выход, а Рон, идя прямо за ней, развернулся и произнёс:

— Скорбеть нечему и некому.

— Скорбеть нечему и некому! — хором ответили Пуррели и Сэм.

Софи вышла и поднялась на улицу. Смотря на тёмные очертания домов во дворе, она почувствовала холод и уви-

дела, как её шерсть встаёт от мурашек. Ей трудно свыкнуться, что она уже давно не человек. Хотя она и ведёт себя, как лиса, но внутри она человек и она это знает. Но... что-то ей подсказывает, что в её жизни не всё так просто.

Тут подходит Рон и остановившись рядом с ней и смотря на лучи луны, спросил:

— Знаешь, Софи, я должен перед тобой извиниться.

— За что? — спросила та.

— Просто ввязали в наши авантюры с головой не спросив тебя, а ты легко повелась за нами.

— Ну и что? — глубоко выдохнув, сказала лиса, — Всё равно я должна Нолану и его семье. И ещё тебе тоже должна.

Она посмотрела в синие глаза Рона и тот одобрительно кивнул.

— Да и к тому же, не особо мне хочется томиться в одной комнатухе с намордником на своей морде, — сказала, улыбнувшись на всю морду, Софи.

Эта ночь была прятной, хотя и намечалась она как очень

рискованная и опасная. Но Софи так же чувствовала, что следующие дни будут только трудными и ещё более опасными, чем было до этого.

Глава 5. Бар Лгунов приглашает сыграть в игру

— Эй, рыжая со-о-оня. Просыпайся...

Софи открыла глаза и увидела перед собой уже одетого и бодрого Нолана. Он, заметив, что Софи проснулась, тут же заулыбался и уточнил:

— Ты же помнишь, о чём мы вчера договорились?

Софи напрягла голову и задумалась на минуту. После же она вспомнила:

— О! Точно! Мы же собираемся пойти в тот самый Бар, так ведь?

— Именно! Но вот кто пойдёт во внутрь, это вопрос...

«Только не я, только не я! Прошу вас!» — мысленно по-молилась Софи.

— Ладно, перед баром будут висеть правила, поэтому там и решим, — сказал Нолан, уверенно топнув ногой.

Софи встала с кровати и надела тапочки, которые ей одолжила мама Нолана. Она, в свою очередь, стала мягче обращаться с Софи. Но это не значит, что прикасаться к детям ей не запрещают. Лиса подошла к шкафу и открыв его, случайно отрывает дверь. Нолан это быстро замечает и ловит и дверь и Софи. Та немного покраснела и сказала:

— Прости... я не хотела...

Нолан лишь улыбнулся и ответил:

— Эту дверцу уже лет десять назад надо было поменять.

Нолан отпустил Софи и та встала на обе ноги. После же он поставил дверь на место и сказал про себя:

— Мда... Кабздец этой двери. Уже окончательно.

После этих слов он поставил дверцу рядом с окном и продолжил:

— Давай, пошли. Рон не любит долго ждать.

После этих слов он вышел из комнаты и направился вниз. Сама же Софи достала из шкафа платье и надела его. По-

сле одела и туфли и пошла вниз, внезапно вспомнив про то, как она долго и вручную стирала это платье после недавних грязных событий.

Спустившись по лестнице, Софи увидела мать Нолана, которая, как обычно, стояла за плитой и готовила суп, при этом помешивая морковь на сковороде. Софи не желала опять вступать в ссору с ней и поэтому пошла к выходу. Как только она прикоснулась к ручке, то её окликнула крольчиха:

— Постой, Софи! Мне надо с тобой кое-что обсудить.

Софи убрала руку от ручки и подошла к крольчихе.

— Ты, извини меня за все те наезды, которые я устраивала на тебя, дорогуша. — сказала она, посмотрев на лису.

— Ничего страшного, мисс, — улыбнулась Софи, — я вас прекрасно понимаю. Столько детей, которые могут убежать куда-то или напакостить где-то, это большой гемор. Да ещё в доме пришлось поселить хищника, который может угрожать всем вам. Это, как мне кажется, вообще для вас добивающий факт.

Крольчиха добро улыбнулась и положила поварёшку на специальную тарелку на столе. После же посмотрела на Со-

фи и сказала:

— Ты меня прекрасно поняла, подруга. Я очень рада. Ой! Точно! Забыла представится. Моё имя Хелен, а моего мужа зовут Метью.

Софи издала смешок и тут же ответила:

— Рада с вами познакомиться, Хелен. А так же я рада, что вы смягчились по отношению ко мне.

— Это точно будет хорошо для всех нас, — покивала головой Хелен и добавила: — У меня к тебе ещё есть просьба, выслушаешь?

— Ну... Меня ждёт Нолан, но если вы хотите, то пожалуйста, немного времени ещё есть, — ответила Софи, убрав руки за спину.

— Можешь, пожалуйста, отговаривать Нолана от опасных действий, которые он или его дружок Рон затевает. Просто иногда всё становится настолько опасным, что моё сердце уже не выдерживает...

Она положила лапу на сердце и облокотилась на столешницу. Софи, испугавшись, тут же сделала шаг вперёд, но Хе-

лен показала ладонь и остановила её.

— Боже мой, забыла же ещё таблетки принять. Они и так баснословных денег стоят, а ещё потерять их не хватало мне!

Она, панически начала шастать по ящикам и вскоре нашла в нижнем левом ящике стеклянную банку и открыв её, достала одну таблетку и тут же проглотила. Софи стало не по себе от таких новостей и поэтому она подумала, что у неё могло случиться. Но не найдя чёткого ответа в своей голове, она решила напрямую спросить об этом Хелен.

— Извините, но у вас что-то с сердцем случилось? — спросила она, подойдя и положив лапу на плечо крольчихи.

— Инфаркт. После того, как узнала, кем тогда был мой муж... — сказала она.

— Не буду спрашивать вас, кем он был, но я постараюсь исполнить вашу просьбу.

— Ой, спасибо тебе, милая моя, — сказала крольчиха и заплаканными глазами обняла Софи.

Та, в свою очередь, тоже обняла свою новую подругу и погладила её по голове, понимая, какая же тяжёлая жизнь у

обычных зверей, которые живут в сильной бедности.

***Вскоре Софи с Ноланом встретились с Роном и направились прямо в центр города. Туда, где Софи делала себе документы, но напротив от того здания на улице напротив и был Бар. Рону и Софи показалось это странным, но не Нолану. Тогда, когда он разговаривал с Сэмом и Пуррели, он узнал почему Бар находится у всех на глазах и его не могут накрыть. Причина была понятна всем — подкуп полиции и всех проверочных компаний. Это Нолану не понравилось, но он сумел себя сдержать, чтобы не испепелить это место. Но его лицо всю дорогу было хмурым и недовольным.

Идя по оживлённой улице, Софи посмотрев на лицо Нолана, тут же перевела свой взгляд на Рона, который тоже смотрел на лицо друга. Вскоре он тоже посмотрел на Софи и сказал:

— Тебе не кажется, что Нолан наш как будто бы расстроен чем-то?

Нолан, услышав это, недовольно посмотрел на Рона. Тот же, нервно улыбнувшись и хихикнув, на этот раз прошептал:

— Точно чем-то недоволен. Я тебе точно говорю.

— А как ты думаешь, чем? — недовольно прошипела Софи.

— Хм, — задумался на секунду Рон, — тем, что мы ему запретили сжигать Бар только по причине «потому что»?

Софи молча кивнула.

— Понятно. — сказал Рон и обойдя Софи, схватил за плечи Нолана и сказал, с широкой улыбкой в стиле коварного змея: — А дава-а-а-ай мы после Бара пойдём изобьём пару крыс в нашей любимой подземке?

Нолан тут же остановился. Софи напряглась, ведь Нолан к его хмурости ещё и помрачнел. Он повернулся к Рону и взяв его за горло, поднял и сказал:

— Я напряжён не по причине того, что мне нельзя сжечь этот чёртов Бар, а по причине того, что кто-то из нас от туда не вернётся. Мне Сэм и Пуррели многое о чём рассказали и поэтому я не хочу, чтобы это повторилось с нами. И именно по этой причине, я продумываю план побега.

Софи поняла его. Он сильно беспокоится о нас, единственных друзьях, которые у него остались. Сэм и Пуррели в счёт не идут, так как они уже ему давно не друзья, а про-

сто знакомые. Поэтому Софи положила на напряжённые лапы Нолана, держащие Рона и сказала:

— Тогда давай вместе об этом подумаем. Нам всем жизни дороги.

Нолан расслабил свои руки и отпустил Рона, который был явно не доволен тем, что только его за шиворот берут и поднимают. Но Нолан в свою очередь опустил свои уши в стороны и сказал:

— Да, извините, опять беру на себя все грехи...

— Ничего страшного! — воскликнула Софи, — Самое главное сейчас — продумать, как нам всем выжить в самых херовых ситуациях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.